

НЕЛИНЕЙНЫЕ ЭФФЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ЭКМАНОВСКОГО СЛОЯ НА ДИНАМИКУ КРУПНОМАСШТАБНЫХ ВИХРЕЙ В МЕЛКОЙ ВОДЕ

Двумерные уравнения, описывающие вихревые течения в тонких горизонтальных слоях жидкости, известные как уравнения мелкой воды [1], справедливы для крупномасштабных движений, когда влияние неоднородности потоков по вертикали несущественно. Попытки более адекватного описания горизонтальных слоев в рамках этого приближения приводят к необходимости учета особенностей структуры гидродинамических полей поперек слоя. Один из возможных способов вывода двумерных уравнений, описывающих существенно трехмерные течения, развит в [2, 3], где гидродинамические поля представлены конечным рядом Тейлора по горизонтальным координатам, а поперечные профили полей определяются из автомодельных точных решений исходных уравнений.

Основные неоднородности скорости сосредоточены в вязких пограничных слоях, формирующихся вблизи твердых горизонтальных границ. Обычно для асимптотически тонких вязких пограничных слоев их влияние на эволюцию завихренности сводится к дополнительной диссиляции энергии, описываемой с помощью линейного трения. В [4—6] показано, что такая параметризация удовлетворительно описывает реальные эксперименты в невращающейся жидкости, в том числе при наличии поперечного магнитного поля, когда вблизи границ возникает гармановский пограничный слой [6]. Очевидность такого предположения привела к распространению модели линейного трения и на вращающиеся системы [1]. Однако экмановские слои обладают существенным отличием от пограничных слоев в невращающихся системах [7]. Их особенностью является несовпадение направлений движения жидкости внутри и вне ядра потока. Ниже показано, что это приводит к переносу завихренности осредненного потока в направлении, перпендикулярном направлению средней по толщине слоя скорости. Этот эффект дает зависимость коэффициента трения от интенсивности вихревого движения и обеспечивает преимущественное распространение циклонических вихрей ($\omega/f > 0$, ω — завихренность, f — удвоенная частота вращения слоя). Характер эволюции конкретного вихря зависит и от локальной структуры крупномасштабного поля скорости, на фоне которого он возник. На зависимость толщины слоя Экмана от локальной завихренности течения указывалось в [8].

Рассматривается тонкий горизонтальный слой жидкости, вращающийся вокруг вертикальной оси с угловой скоростью $f/2$. Уравнения движения жидкости запишем как

$$(1) \quad \partial_t \mathbf{v} + (\mathbf{v} \cdot \nabla) \mathbf{v} + f \mathbf{n} \times \mathbf{v} = -\frac{1}{\rho} \nabla P - g \mathbf{n} + \mathbf{v} (\Delta \mathbf{v} + \partial_z^2 \mathbf{v}), \quad \nabla \cdot \mathbf{v} = 0,$$

где $\mathbf{v}$ — скорость с компонентами u, v, w вдоль осей x, y, z соответственно; $\mathbf{n}$ — вектор нормали, направленный вдоль оси z ; P — давление; ρ — плотность; g — ускорение свободного падения; ν — коэффициент вязкости. На горизонтальных границах слоя выполняются следующие условия:

$$(2) \quad v = u = w = 0, \quad z = 0, \quad \partial_z v = \partial_z u = w = 0, \quad z = h.$$

Уравнения (1) широко используются в геофизических задачах для описания движения в тонких сферических слоях жидкости, находящихся на поверхности самогравитирующих тел, когда размеры области значительно меньше радиуса сферы. В этом случае центробежные силы компенсируются компонентой поля тяжести, направленной вдоль горизонтальной границы, а параметр Кориолиса f равен проекции угловой скорости на нормаль к поверхности (так называемое приближение f -плоскости [1]). Принятые граничные условия, исключающие вертикальную скорость на свободной верхней границе, накладывают ограничения на характерные времена τ и масштабы l рассматриваемых процессов. Фактически игнорируются движения, связанные с гравитационными волнами на поверхности жидкости, и движения, масштабы которых сравнимы с толщиной слоя. Таким образом,

$$(3) \quad \tau \gg 1/f, \quad h \ll l \ll L_R = \sqrt{gh}/f.$$

В силу недеформируемости верхней границы средняя поперек слоя горизонтальная скорость бездивергентна: $u = -\partial_y \psi, v = \partial_x \psi$, что после

усреднения (1) по z и исключения давления позволяет получить уравнение для завихренности

$$(4) \quad \partial_t \Delta \psi + \{\psi, \Delta \psi\} = v \Delta^2 \psi + \Phi.$$

Здесь $\{\psi, \Delta \psi\} = \partial_x \psi \partial_y \Delta \psi - \partial_y \psi \partial_x \Delta \psi$ — скобки Пуассона; $\Delta = \partial_x^2 + \partial_y^2$ — двумерный оператор Лапласа; Φ — функционал:

$$\Phi = \int_0^h [\partial_x (v \partial_z^2 v - u \partial_x v - v \partial_y v) - \partial_y (v \partial_z^2 u - u \partial_x u - v \partial_y u)] dz + \{\psi, \Delta \psi\}.$$

Для замыкания (4) необходимо найти зависимость Φ от функции тока ψ . В соответствии с [3] введем малый параметр $\delta = h/l$ (l — характерный горизонтальный масштаб исследуемых течений) и разложим функцию тока в ряд Тейлора по координатам x, y .

Для крупномасштабных течений ($\delta \ll 1$) с точностью до $O(\delta^2)$ можно ограничиться линейными членами разложения. Структура течений u, v в этом случае определяется точным решением, впервые полученным Экманом и для граничных условий (2) имеющим вид

$$\begin{cases} u \\ v \end{cases} = + \partial_{y,x} \psi + e^{-kz/h} \left[c_{1,2} \cos \frac{kz}{h} \pm c_{2,1} \sin \frac{kz}{h} \right] + e^{kz/h} \left[\pm c_{3,4} \cos \frac{kz}{h} + c_{4,3} \sin \frac{kz}{h} \right],$$

где $k^{-1} = h_E/h$ — относительная толщина пограничного слоя; $h_E = \sqrt{f/2v}$. Коэффициенты c_k определяются как

$$\begin{aligned} 2c_1 &= -\varepsilon_1 \partial_y \psi + (1 - \varepsilon_2) \partial_x \psi, \quad 2c_2 = (1 - \varepsilon_2) \partial_y \psi - \varepsilon_1 \partial_x \psi, \\ 2c_3 &= \varepsilon_1 \partial_y \psi - (1 + \varepsilon_2) \partial_x \psi, \quad 2c_4 = -(1 + \varepsilon_2) \partial_y \psi - \varepsilon_1 \partial_x \psi, \\ \varepsilon \varepsilon_1 &= \cos k \sin k, \quad \varepsilon \varepsilon_2 = \operatorname{ch} k \operatorname{sh} k, \quad \varepsilon = \cos^2 k \operatorname{ch}^2 k + \sin^2 k \operatorname{sh}^2 k. \end{aligned}$$

Решение справедливо, когда мала роль нелинейных членов, что отвечает требованию $\text{Ro} = U/jl \ll 1$ (Ro — число Россби, U — характерная скорость). Эта оценка эквивалентна вытекающему из требования недеформируемости верхней границы условию (3). Использование решения Экмана для аппроксимации профиля скорости позволяет вычислить функционал Φ и замкнуть уравнение (4). Для быстрого вращения ($k \gg 1$, иначе, отсутствует выраженный слой Экмана) имеем

$$(5) \quad \Phi = \frac{6}{k} \{\psi, \Delta \psi\} + \frac{2}{k} \nabla (\Delta \psi \nabla \psi) - \frac{f}{2k} \Delta \psi.$$

Первое слагаемое дает малую добавку к нелинейному члену в левой части (4), а два остальных имеют один порядок малости при $\Delta \psi \sim f$. Подстановка (5) в (4) дает

$$(6) \quad \partial_t \Delta \psi + \gamma \{\psi, \Delta \psi\} = v \Delta^2 \psi - \nabla \kappa \nabla \psi.$$

Здесь κ — нелинейный коэффициент трения, связанный с завихренностью: $\kappa = \mu(1 - \alpha \Delta \psi)$, где $\mu = f/2k$, $\gamma = 1 - 6/k$, $\alpha = 4/f$. При $\Delta \psi \ll \ll f$ коэффициент $\kappa \simeq \mu$ и совпадает с общепринятой параметризацией линейного трения.

Из вида уравнений (6) следуют два эффекта, которые должны проявляться в тонких врачающихся слоях жидкости. Во-первых, вихри разных знаков в различной степени подвержены действию вязкой диссиpации в пограничном слое, что должно приводить к преимущественному распространению циклонов ($\Delta \psi / f > 0$). Во-вторых, для достаточно интенсивных циклонических вихрей κ становится отрицательной, что отвечает притоку энергии в вихри данного масштаба. Заметим, что в геофизических течениях имеют место как асимметрия циклонов и антициклонов, так и явление усиления крупномасштабных вихрей, известное как эффект отрицательной вязкости [1].

Для исследования свойств решений модельного уравнения (6) удобно перейти к безразмерным переменным, используя в качестве единиц из-

мерения длины, времени и функции тока $\sqrt{v/\mu}, 1/\mu, v/\mu\alpha$. Тогда (6) примет вид

$$(7) \quad \partial_t \omega + \frac{2\eta}{h} \{\psi, \omega\} = \nabla [\nabla \omega - (1 - \omega) \nabla \psi], \quad \omega = \Delta \psi$$

(k — обратная относительная толщина пограничного слоя). Простейшее решение (7) описывает течения с однородной завихренностью, величина которой зависит от времени как $\omega = \omega_0 [\omega_0 + (1 - \omega_0) e^{t-t_0}]^{-1}$, где ω_0 — завихренность в начальный момент времени $t = t_0$. Стационарные решения существуют только при $\omega_0 = 0$ и $\omega_0 = 1$. Если $\omega_0 \in (1, -\infty)$, то завихренность монотонно убывает до нуля, а при $\omega_0 > 1$ становится бесконечно большой за конечное время. Последнее свидетельствует о наличии механизма неустойчивости и возможном появлении уединенных вихревых решений.

Стационарные решения уравнения (7), что несложно проверить прямой подстановкой, удовлетворяют нелинейному двумерному уравнению Клейна—Гордона

$$(8) \quad \omega = 1 + C e^{-\Phi}$$

(C — произвольная постоянная).

Если ограничиться случаем одномерных струйных течений $\psi = \psi(y)$, то (8) точно интегрируется:

$$(9) \quad \pm \sqrt{2} y = \int \frac{d\psi}{\sqrt{\psi - C e^{-\Phi}}}.$$

Интеграл (9) не выражается в элементарных функциях, но позволяет полностью выяснить свойства полученных решений. В указанном случае одномерных струй (8) описывает циклонические солитоны, существующие на фоне потока с постоянным сдвигом ($\omega = 1$). Для слабых и сильных возмущений структура солитонов задается следующими асимптотическими выражениями:

$$\omega = 1 + \varepsilon e^{-y^2/2}, \quad \omega = 1 + \frac{2}{\varepsilon^2 \operatorname{ch}^2(y/\varepsilon)}, \quad |\varepsilon| \ll 1.$$

Антициклонические решения возможны только при наличии в потоке разрывов скорости ($\omega = 1 - 2k^2 \cos^{-2} ky$). Характерный масштаб слабых солитонов равен единице, а для сильных возмущений стационарного фонового потока ($\omega = 1$) обратно пропорционален корню из амплитуды возмущения. В размерных переменных характерный масштаб уединенной струи равен $\sqrt{v/\mu}$, что соответствует масштабам вязких пограничных слоев в обычной мелкой воде [1]. Заметим, что параметр $\sqrt{v/\mu h^2}$, характеризующий относительные размеры солитонов, много меньше единицы для ламинарных течений и много ее больше при использовании коэффициентов турбулентного обмена $v = v_t$ [1]. Это позволяет надеяться на справедливость излагаемой теории применительно к турбулентным потокам.

Рассмотрим влияние нелинейного вихревого трения на поведение мезомасштабной турбулентности во вращающемся слое жидкости. В случае, когда слой турбулизован и по толщине, эффект переноса завихренности поперек линий тока осредненного течения сохраняется. Отличие в том, что величина $k = h/h_E$ определяется как реально наблюдаемая относительная толщина турбулентного слоя Экмана. Турбулентные течения такого типа имеют отношение к геострофическим течениям.

Крупномасштабная геострофическая турбулентность квазидвумерна, но присутствие таких специфических факторов, как β -эффект, бароклинность, стратификация, затрудняет интерпретацию ее свойств с позиций двумерной турбулентности [9]. Рассматриваемый фактор в определенном смысле наиболее прост — он связан только с диссипативными эффектами на границе и должен проявляться в любом вращающемся слое.

Влияние линейного диссипативного члена на свойства двумерных турбулентных потоков исследовалось уже в ранних работах по численному моделированию двумерной турбулентности [10]. В [10] показана возможность реализации в системе с линейным трением интервала переноса энстрофии к мелким масштабам со спектральным распределением энергии $E(k) \sim k^{-3}$ (k — волновое число). Влияние линейного трения на инерционный интервал переноса энергии $E(k) \sim k^{-5/3}$ с характерным для двумерной турбулентности обратным каскадом энергии исследовалось экспериментально в [6]. В опытах с помещенным в поперечное магнитное поле слоем ртути автору [6] удалось не только констатировать наличие обратного каскада, но и получить зависимость колмогоровской константы от величины линейного трения, задаваемой магнитным полем.

Полное изучение свойств турбулентных режимов уравнения [6] требует реализации численных экспериментов на суперкомпьютерах и не является целью данной работы. В то же время некоторые общие свойства однородных турбулентных течений, описываемых такими уравнениями, можно рассмотреть на основе простых малопараметрических моделей.

Основные черты процессов перераспределения энергии между движениями различных масштабов удается описать с помощью каскадных уравнений для коллективных переменных A_i , каждая из которых характеризует пульсации поля скорости в некотором интервале волновых чисел. Каскадные уравнения предельно сокращают размерность систем, описывающих турбулентные течения в широком диапазоне волновых чисел, и имеют вид

$$(10) \quad \partial_t A_i = \sum_{jk} X_{ijk} A_j A_k + Y_i A_i + f_i,$$

где f_i характеризуют источники энергии в соответствующих интервалах спектра. Каскадные модели типа [10] строились рядом авторов (см., например, [11—13]). Отличаясь способами разбиения пространства волновых векторов и определения переменных A_i , ограничениями рассматриваемых триадных взаимодействий и другими деталями, модели сохраняют фундаментальные свойства исходных уравнений движения жидкости: удовлетворяют в бездиссипативном пределе законам сохранения, адекватно описывают нелинейные взаимодействия между выделенной тройкой мод.

Один из способов получения уравнений (10) состоит в следующем [13, 14]. Пространство волновых чисел разбивается на октавы $k_i = 2k_{i-1}$, двумерные турбулентные вихри описываются с помощью базисных функций $\psi_i(\mathbf{r} - \mathbf{r}_i)$ таких, что их спектр локализуется в соответствующем кольце $k_{i-1} < |\mathbf{k}| < k_i$. Здесь $\mathbf{r}_i$ — радиус-вектор центра вихря, а увеличение индекса i на единицу уменьшает размер вихря вдвое. Для фиксированной тройки вихрей и исходных уравнений (6) имеем

$$y_i = \int \Delta \psi_i [\nu \Delta^2 \psi_i - \mu \Delta \psi_i] d\mathbf{r},$$

$$x_{ijk} = - \int \Delta \psi_i [\gamma \{\psi_i, \Delta \psi_k\} + \alpha \mu (\Delta \psi_j \Delta \psi_k + \nabla \psi_j \nabla \Delta \psi_k)] d\mathbf{r}.$$

Под A_i понимают коллективную характеристику всех вихрей i -го размера, так что плотность энергии вихрей этого масштаба $E_i = \langle A_i^2 \rangle$. Элементы матрицы X_{ijk} определяются из среднеквадратичных значений x_{ijk} , получаемых при всевозможных взаимных расположениях вихрей i, j, k , и из условия сохранения энергии и энстрофии в невязком пределе [15].

Характерные отличия турбулентных режимов уравнений (6) от обычной мелкой воды можно проследить по виду матрицы X_{ijk} в том и другом случае. Структуру матрицы иллюстрирует рис. 1, на котором приведена центральная часть матрицы для $i = 0$ (остальные элементы можно получить из соотношения $X_{ijk} = 2^i X_{0,j-i,k-i}$) [13]. Левая часть матрицы описывает поведение двумерной турбулентности [15] и при $Y_i = 0$ обеспечивает уравнениям (10) сохранение энергии и энстрофии. Отметим, что в ней

-4	-3	-2	-1	0	1	2	3	j/k
								$0,155$
								4
								$0,242$
								3
								$0,431$
								2
$X_{ijk} = \gamma \cdot$	$-0,005$	$-0,021$	$-0,087$	$-0,229$				1
								0
								-1
								-2
$\rho,003$	$0,010$	$0,027$						

$+ \alpha \mu \cdot$

-4	-3	-2	-1	0	1	j/k
						4
						3
						2
						1
$1,1$	$1,07$	$1,01$	$0,76$	$0,31$		0
						-1
						-2

Рис. 1

отсутствуют диагональные члены, т. е. элементы матрицы равны нулю при совпадении любой пары индексов.

При $Y_i \neq 0$, но нулевой α уравнения (10) описывают двумерную турбулентность с линейным трением, спектральные свойства которой поясняет рис. 2. В случае возбуждения движения на масштабах, характеризуемых волновым числом k^* , вправо от него устанавливается спектр вида $E(k) \sim k^{-3}$, сопровождаемый переносом завихренности в мелкомасштабное движение. Одновременно для $k < k^*$ реализуется обратный каскад энергии с распределением $E(k) \sim k^{-5/3}$. Энергия достигает максимального значения при $k = k^{**}$. Положение максимума определяется мощностью источников энергии и эффективностью линейного трения. В низкочастотной части ($k < k^{**}$) спектр тяготеет к зависимости $E(k) \sim k$.

При $\alpha \neq 0$ становится существенной вторая часть матрицы X_{ijk} (см. рис. 1). В ней наиболее важны элементы диагонали X_{iji} , которые с ростом разности $i - j$ быстро выходят на асимптотику $X_{0j0} = 1,1\alpha$. Остальные элементы матрицы с учетом реально достижимых соотношений между коэффициентами α и γ несущественны и на рис. 1 не обозначены.

Численное решение уравнений (10) для различных значений α показали, что интегральные свойства турбулентных потоков слабо зависят от α . При случайному наборе знаков переменных A_i уравнения но-прежнему допускают решение, отвечающее закону $E(k) \sim k^{-3}$, а также реализуют обратный каскад энергии при $k < k^*$. В усредненных по времени спектрах сохраняется максимум, положение которого практически не зависит от α . В то же время локальные свойства потока претерпевают значительные изменения.

Уравнения (10) в режимах, соответствующих развитой турбулентности, не имеют устойчивых стационарных решений. Значения A_i совершают неупорядоченные колебания, а спектральные распределения получаются путем вычисления средних по времени значений $\langle A_i^2 \rangle$ [13, 14]. В потоке конкретный вихрь эволюционирует на фоне суммарной завихренности, создаваемой всеми вихрями большого масштаба. С учетом описываемого эффекта это дает в (10) пеубывающую диагональ X_{iji} и приводит к тому, что характер развития данной величины A_i в значительной мере зависит от того, как складываются направления вращения, т. е. знаки во всей цепочке A_j для $j \leq i$. В моменты, когда цепочка складывается из положительных A_j , вихрь может получить существенную порцию энергии, в то время как преобладание отрицательных значений приводит к росту диссипации энергии.

На рис. 3 приведен пример вычислений, соответствующих возбуждению крупномасштабного движения. При $\alpha = 0$ в системе устанавливается режим, который в значительном диапазоне волновых чисел $k > k^*$ дает спектр, близкий к закону k^{-3} (сплошная линия). Штриховой линией показан один из всплесков энергии движения на промежуточных масштабах, полученный при тех же условиях подкачки энергии в движение

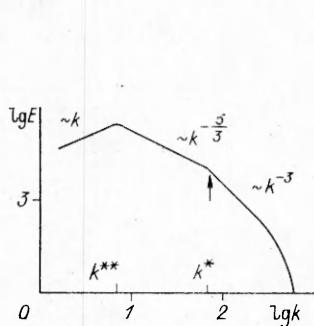

Рис. 2

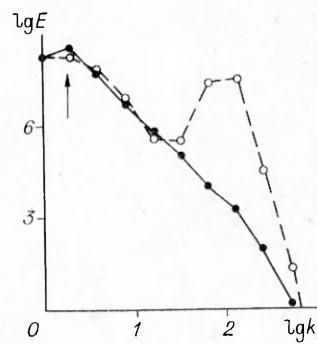

Рис. 3

и $\alpha_M = 0,1$. Временные всплески в решении каскадных уравнений отвечают сильной пространственной перемежаемости течений, описываемых уравнением (6).

Полученные результаты не противоречат общепринятым представлениям о характере геострофической турбулентности [1, 9]. В потоке имеет место обратный каскад энергии к макромасштабам, однако не он определяет динамику энергоемких структур мезомасштаба, судьба которых в большей мере зависит от конкретной структуры крупномасштабного поля завихренности. При этом наибольшее развитие получают циклонические вихри.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гилл А. Динамика атмосферы и океана: в 2 т.— М.: Мир, 1986.
2. Аристов С. И., Фрик П. Г. Крупномасштабная турбулентность в тонком неизотермическом слое вращающейся жидкости // Изв. АН СССР. МЖГ.— 1988.— № 4.
3. Аристов С. И. Об одном механизме формирования тонкой структуры приповерхностного слоя океана в Арктике // Тез. Всесоюз. семинара «Океанологические фронты северных морей».— М.: Ин-т океанологии, 1989.
4. Любимов Д. В., Путин Г. Ф., Чернатьинский В. И. О конвективных движениях в ячейке Хелле — Шоу // ДАН СССР.— 1977.— Т. 235, № 3.
5. Баранников В. А., Фрик П. Г., Шайдуров В. Г. Спектральные характеристики двумерной турбулентной конвекции в вертикальной щели // ПМТФ.— 1988.— № 2.
6. Sommeria J. Experimental study of the two-dimensional inverse energy cascade in a square box // J. Fluid Mech.— 1986.— V. 170.— P. 139.
7. McWilliams J. C. Statistical properties of decaying geostrophic turbulence // J. Fluid. Mech.— 1989.— V. 198.— P. 199.
8. Panchev S., Spassova T. S. A barotropic model of the Ekman planetary boundary layer based on the geostrophic momentum approximation // Boundary-layer meteorology.— 1987.— V. 40.— P. 339.
9. Rhines P. B. Geostrophic turbulence // Ann. Rev. Fluid Mech.— 1979.— V. 11— P. 401.
10. Lilly D. Numerical simulation studies of two-dimensional turbulence. I. Models of statistical study turbulence // Geophys. Fluid Dyn.— 1972.— V. 3, N 4.
11. Деснянский В. Н., Новиков Е. А. Моделирование каскадных процессов в турбулентных течениях // ПММ.— 1974.— Т. 38, № 3.
12. Гледзер Е. Б., Должанинский Ф. В., Обухов А. М. Системы гидродинамического типа и их применение.— М.: Наука, 1981.
13. Зимин В. Д., Фрик П. Г. Турбулентная конвекция.— М.: Наука, 1988.
14. Qian J. Cascade model of turbulence // Phys. Fluids.— 1988.— V. 31, N 10.
15. Фрик П. Г. Иерархическая модель двумерной турбулентности // Магнит. гидродинамика.— 1983.— № 1.

г. Пермь

Поступила 31/V 1989 г.,
в окончательном варианте — 15/XI 1989 г.